

А.Б. СИНЕЛЬНИКОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЧИН ДЛЯ РАЗВОДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

СИНЕЛЬНИКОВ Александр Борисович – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия (sinalexander@yandex.ru).

Аннотация. По данным опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение» с 2012 по 2022 г., социальная приемлемость разводов в России увеличилась. Жители страны стали чаще признавать уважительными все причины развода, предусмотренные в анкетах обоих опросов. Когда муж или жена требует развода из-за неадекватного поведения другого супруга (измена, пьянство, физическое насилие и др.), причина развода является объективной. Если же кто-то требует расторгнуть брак из-за того, что не любит супруга, который не нарушал правил семейной жизни, то причина является субъективной. Разводы по объективным причинам разбивают многие семьи, но социальный институт семьи разрушается лишь тогда, когда общество признает уважительными также и субъективные причины для развода. После этого люди уже не верят, что прочность брака зависит от их поведения в семье. Это приводит к снижению числа браков и уровня рождаемости. Предлагается изменить законы о разводе. В случаях спора между бывшими супругами о разделе имущества или о том, с кем из них останутся дети, суды должны учитывать инициативу мужа или жены в разводе.

Ключевые слова: семья • брак • сожительство • развод • социальная приемлемость • объективные причины развода • субъективные причины развода • законы о разводе • число детей в семье • рождаемость

DOI: 10.31857/S013216250022703-6

В России с 1995 до 2022 г. на 1000 браков ежегодно приходилось более 500 разводов. Этот показатель рассчитан с учетом продолжительности расторгнутых браков, которая в среднем составляет от девяти до десяти лет [Население..., 2022: 84–85]. Хотя риск развода выше всего в первые годы брака, он остается значительным и в течение всей последующей жизни. Нередко разводятся даже супруги, прожившие вместе больше 20 лет. В это время теряет смысл сохранение неудачного брачного союза ради детей, которые уже стали взрослыми, а многие мужчины старше 45 лет уходят от жен к более молодым женщинам. Означает ли это, что развод стал социально приемлемым явлением с точки зрения большинства населения?

По данным «ФОМнибус» – еженедельного всероссийского поквартирного опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) 1–3 июля 2022 г. в 104 населенных пунктах на территории 53 субъектов РФ, 72% из 1500 респондентов считают, что разводы допустимы в принципе, 19% – недопустимы, 9% затруднились ответить. По данным аналогичного опроса, проведенного ФОМ в 2012 г., развод считали допустимым 67% респондентов¹. За десять лет его социальная приемлемость увеличилась на 5%.

В допустимости развода убеждены три четверти респондентов, когда они отвечают на вопрос о разрушении семьи вообще, независимо от того, есть ли у супругов дети.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 23-28-00518.

¹ Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины. 2022. 14 июля // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (дата обращения: 29.09.2022).

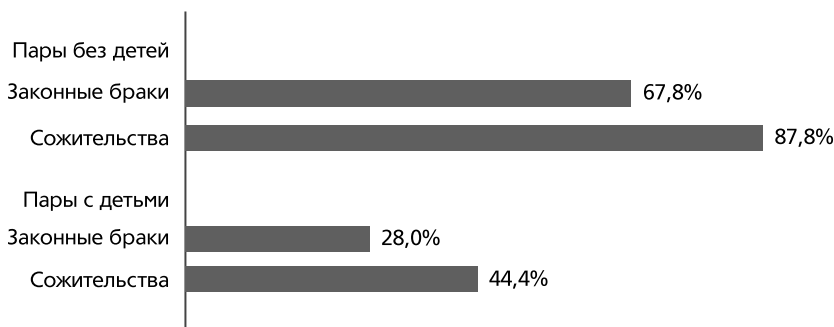

Рис. 1. Доля распавшихся брачно-партнерских союзов* среди союзов, сформированных в 1990–1999 гг., в которых были совместные дети или их не было (по данным РИДМиЖ, в %)

Примечание. *Авторы, использующие данные РИДМиЖ, называют брачно-партнерскими союзами не только законные супружеские, но и сожительствующие пары.

Источник: Диаграмма построена по данным: [Население..., 2022: 106].

Разводы в семьях с детьми до 18 лет признаются допустимыми или скорее допустимыми не столь часто, но все же более чем в половине случаев (52% в 2012 г. и 53% в 2022 г.).

Хотя риск развода весьма велик и для пар с детьми, в семьях без детей он намного выше. По суммарным данным трех раундов исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РИДМиЖ), проведенных соответственно в 2004, 2007 и 2011 гг. в рамках международной программы Generation and Gender, среди семей, сформировавшихся в 1990–1999 гг., распались (независимо от оформления развода) до момента опроса 67,8% законных браков без общих детей и 28% – с детьми. Среди пар, образовавшихся в те же годы, но не зарегистрировавших брак, разошлись соответственно 87,8% и 44,4% (рис. 1).

Важнее не отношение респондентов к разводу как таковому, а их мнение об уважительности разных причин для него. Желательно отдельно спрашивать о том, считают ли люди ту или иную причину уважительной для развода в семье без детей и в семье с детьми. К сожалению, в анкетах ФОМ речь шла об уважительности (точнее, о весомости) конкретных причин в абстрактной ситуации развода вообще, независимо от наличия или отсутствия общих детей. Но и эти данные очень показательны.

Причины, по которым люди подают на развод, сами они считают уважительными, но их супруги, желающие сохранить семью, а также родные и знакомые могут рассуждать по-другому. Люди, разрушающие свои семьи по причинам, которые большинство окружающих не признают достаточно весомыми, имеют дурную репутацию. В консервативном обществе это может помешать им найти работу, сделать карьеру или вступить в новый брак.

Результаты двух исследований ФОМ показывают, что в 2022 г. все причины развода, по которым есть сопоставимые данные, стали чаще считаться весомыми, чем в 2012 г. (рис. 2).

В 2022 г. чаще всего респонденты признавали весомой причиной рукоприкладство (73%), психологическое насилие, постоянное давление со стороны супруга/супруги (66%), пьянство (63%), измену (58%), постоянные ссоры и конфликты (55%). Эти причины можно считать объективными, поскольку во всех этих ситуациях один из супругов требует развода из-за несовместимого с нормальной семейной жизнью поведения другой стороны.

Отметим, что данные по самой весомой причине – рукоприкладству – могут даже преуменьшать долю людей, разделяющих данное мнение, так как вопросы о весомости тех или иных причин не задавались респондентам, которые признавали развод вообще недопустимым. В 2012 г. их было 21%, а в 2022 г. – 19%. Возможно, что многие из них, несмотря на свое негативное отношение к разводу «в принципе», все же признали бы весомыми основаниями

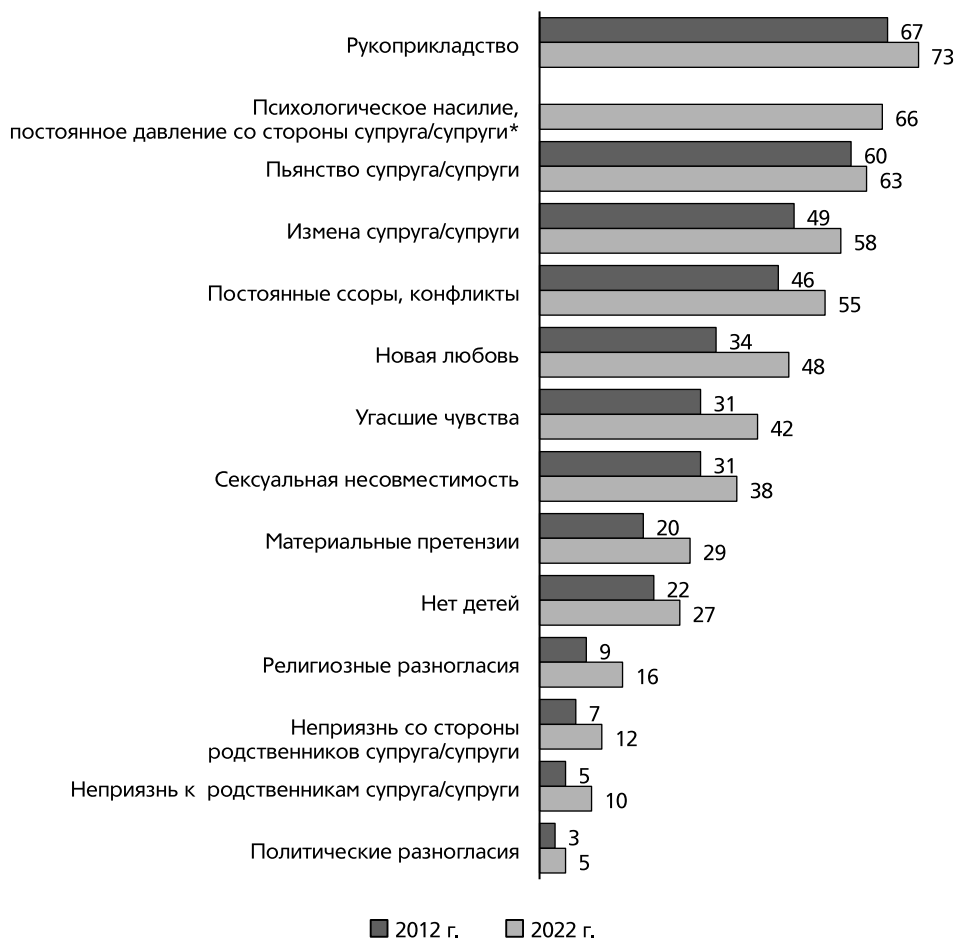

Рис. 2. Доля респондентов, признающих весомыми некоторые причины для развода, по данным опросов ФОМ за 2012 и 2022 гг., в %

Примечание. Причины для развода расположены в порядке ранжирования по доле респондентов, признающих их весомыми в 2022 г. *Эта причина включена в анкету ФОМ только в 2022 г., поэтому сравнение с 2012 г. не проводится.

Источник: диаграмма построена по данным: URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750> (дата обращения: 29.09.2022).

для расторжения брака физическое насилие, пьянство, измены и другие обстоятельства, крайне осложняющие семейную жизнь. По-видимому, данные ФОМ несколько преуменьшают степень социальной приемлемости всех причин для развода, представленных на рис. 2. Но и по этим данным степень приемлемости многих причин весьма велика.

Несколько реже, чем пять вышеупомянутых объективных причин, респонденты признавали весомыми основаниями для развода субъективные причины – «новую любовь» (48%) и «угасшие чувства» (42%). Однако для первой из этих двух причин ее «весомость» увеличилась за десять лет с 2012 до 2022 г. на 14%, а для второй – на 11%, т.е. больше, чем по всем остальным причинам, указанным в анкете ФОМ.

Если один из супругов не может и не хочет терпеть побои, «пиление» (т.е. частые попреки), пьянство, измены, скандалы, другие грубые нарушения элементарных правил жизни в браке и требует расторгнуть брак, то причина является объективной, как и при разводах из-за импотенции, бесплодия, психических и других тяжелых заболеваний. Но если кто-то требует развода, несмотря на то, что другой супруг этих правил не нарушал и состояние его (или ее) физического, психического, сексуального и репродуктивного здоровья не препятствует нормальной семейной жизни, то семья распадается по субъективной причине, которая не зависит от поведения покинутого мужа или брошенной жены. Чаще всего такой причиной бывает «новая любовь». Если инициатором расторжения брака становится тот из супругов, кому изменили, то для него причина является объективной, так как другой супруг нарушил важнейшее правило семейной жизни. Если же развода требует неверный муж или неверная жена, они поступают так по субъективной причине, не зависящей от поведения их супругов.

По данным исследования «Семейно-детный образ жизни» (СеДОЖ-2019), проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ при участии автора в 2018–2019 гг., 68,6% из 2,5 тыс. респондентов считали, что даже в семье с детьми муж имеет моральное право на развод, если он разлюбил жену, а 71,2% признавали, что это право имеет жена, если она разлюбила мужа [Ценности семейно-детного..., 2020: 306–307]. Это намного больше, чем по данным опросов ФОМ, в основном из-за различий в формулировках вопросов. В анкете ФОМ речь шла об угасших чувствах, как о весомой причине для развода, а в анкете СеДОЖ-2019 о моральном праве на развод с нелюбимым. Многие считают, что в некоторых случаях развод недопустим даже для тех, кто признает за собой такое право.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ в 2019 г., на вопрос «Представьте себе пару, которая решила развестись. На ваш взгляд, что может им помешать это сделать?» можно было одновременно указать до семи вариантов ответа, но 36% ответили «непреодолимых препятствий нет, всегда можно развестись», а 8% затруднились ответить. Остальные 56% считают, что даже если оба супруга решили развестись, что-то может помешать им. Чаще всего упоминалась невозможность поделить детей между родителями (34%), материальная зависимость, несамостоятельность одного из супругов (25%), сложности с разделом жилья, имущества (19%)².

Сексуальная несовместимость является весомой причиной для развода, по мнению 38% участников опроса. Некоторые респонденты могут считать несовместимостью прекращение сексуальной жизни из-за отказа от нее со стороны одного из супругов, в том числе и в случаях импотенции или фригидности. Если из-за этого другой супруг потребует развода, причину можно считать объективной. Если же интимные отношения продолжаются, но не удовлетворяют одного из супругов, из-за чего он требует расторжения брака, то с его стороны «сексуальная несовместимость» является субъективной причиной для развода. Неудовлетворенность часто вызывается тем, что добрачные отношения с другими партнерами приносили больше удовлетворения, чем с мужем или женой. Из-за этого у недовольных супругов могут появиться любовники или любовницы, в том числе и те, с которыми были романы еще до брака.

В консервативных обществах ограниченность возможностей для добрачных связей стимулировала вступление в законный брак как для женщин, так и для мужчин, кроме богатых людей, которые часто имели связи с зависимыми от них представительницами низших классов. Либерализация морали, которая произошла на Западе во время «сексуальной революции» 1960-х, а у нас – в 1980-х и 1990-х гг., уничтожила этот стимул. Это

² Отношение к бракам и разводам: мониторинг. Аналитический обзор ВЦИОМ 08 июля 2019 / Таблицы. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodom-monitoring> (дата обращения: 29.09.2022).

привело к уменьшению числа браков, а также и к тому, что семьи все чаще стали распадаться не только по объективным, но и по субъективным причинам.

Материальные претензии, грубо предъявляемые одним из супругов к другому, могут сделать семейную жизнь невыносимой и являются одной из объективных причин распада семей. Примерно столько же участников опроса (22% в 2012 г. и 27% в 2022 г.) считали весомой причиной для развода бездетность. Если один из супругов бесплоден, а другой способен и хочет иметь детей, последний может расторгнуть брак и создать другую семью, в которой будут дети. Эта причина, как и другие серьезные проблемы со здоровьем, тоже объективна, но, как правило, не связана с виной покинутого супруга.

К объективным причинам относятся также и ссоры одного из супругов с родственниками другого. Это часто происходит при совместном проживании с матерью или отцом и тем более с обоими родителями мужа либо жены. Но до развода дело доходит лишь тогда, когда супруги не поддерживают друг друга, особенно если один из них обоснованно или необоснованно заявляет другому, что тот сам виноват в конфликте с благоприобретенными родственниками. По-видимому, в большинстве таких случаев мужа и жены все же держатся вместе и дело чаще заканчивается их уходом от родителей, чем друг от друга. Иначе трудно объяснить, почему только 7% респондентов в 2012 г. и 12% в 2022 г. признали весомой причиной для развода неприязнь со стороны родственников супруга или супруги, а также почему лишь 5% в 2012 г. и 10% в 2022 г. считали такой причиной неприязнь одного из супругов к родственникам другого. Если бы в анкете речь шла о том, что один из супругов *не защищает* другого от попреков со стороны своих родных, а также о том, что муж либо жена проявляет *необоснованную* неприязнь к родителям другого супруга, то респонденты чаще признавали бы такие причины весомыми, чем по данным опросов ФОМ.

Религиозные разногласия тоже можно считать объективными причинами для развода, но лишь 9% в 2012 г. и 16% в 2022 г. считали эти причины весомыми. Миграция в центральную часть России из республик Северного Кавказа, Азербайджана и стран Центральной Азии способствует межконфессиональным бракам. В некоторых смешанных семьях происходят конфликты из-за попыток одного из супругов обратить другого супруга и/или детей в свою веру. Если для обоих супругов религия очень важна, эти разногласия могут привести к разводу. Но глубоко религиозные люди вступают в браки с иносверцами гораздо реже, чем те, для кого религия имеет меньшее значение. Среди представленных причин распада семьи (рис. 2) последнее место по частоте заняли политические разногласия. В 2022 г. их число возросло с 3 до 5%.

Когда мораль и законы признавали уважительными причинами для развода лишь нарушение мужем или женой супружеской верности и других основных правил семейной жизни, т.е. объективные причины, а нарушители пользовались дурной репутацией, большинство женатых мужчин и замужних женщин более или менее соблюдали эти правила. Это далеко не всегда приносило им семейное счастье, но гарантировало нерушимость брака, а для детей – совместную жизнь с обоими родителями в полной семье.

Признание уважительности субъективных причин развода привело к тому, что расторжение брака по инициативе одной стороны без вины и без согласия другой стороны стало считаться в обществе нормальным явлением. В таких условиях соблюдение правил семейной жизни уже ничего не гарантирует. Когда одни жены живут с пьяницами, которые изменяют им, бьют их и детей, совсем не заботятся о семьях, а другие уходят от любящих, верных, добрых, заботливых и непьющих мужей просто потому, что влюбились в других мужчин или просто разлюбили либо никогда не любили своих супругов, воздержание от спиртного, соблюдение супружеской верности, забота о женах и детях, мирный выход из супружеских конфликтов утрачивает смысл. А это приводит к распаду семей уже по традиционным объективным причинам, весомость которых из-за того, что к ним добавились субъективные, не только не уменьшилась, но даже и увеличилась.

Большинство разводов по объективным причинам – это адекватная реакция одного из супругов на неадекватное поведение другого. Но если не было вопиющих нарушений

правил семейной жизни, т.е. измены или физического насилия, то недовольный муж или жена, прежде чем подавать на развод, много раз требует от супруги или супруга изменить свое поведение, например перестать пьянствовать. Те, кто желает сохранить семью, соглашаются с этими требованиями, и до развода дело не доходит. Если же муж или жена хочет развестись по субъективной причине, то все попытки другой стороны помешать этому, как правило, безуспешны.

Разводы, вызванные объективными причинами, разрушают множество семей. Разводы же по субъективным причинам ломают также и социальный институт семьи, если общество признает эти причины уважительными. В такой ситуации от развода невозможно застраховаться. Поэтому многие люди не хотят вступать в законный брак. Они предпочитают сожительство, которое ради приличия часто называют «гражданским браком». Эти союзы еще менее надежны, чем законные браки, и в них рождается гораздо меньше детей (в среднем на семью). Однако прекращение сожительства не влечет за собой потерю жилья и другой ценной собственности, что часто происходит после развода.

Как разводы (особенно если они вызваны субъективными причинами), так и сожительства – это симптомы кризиса семьи как социального института. Но самый опасный симптом – это то, что в обществе эти явления считаются совершенно нормальными. Уже никто не может быть уверен в прочности своей семьи. С одной стороны, люди понимают, что супруги в любой момент могут от них уйти. С другой – сами считают, что имеют моральное право на развод, когда «угаснут чувства», и тем более если в их жизни появится «новая любовь».

Воспитание в неполных семьях носит односторонний (чаще всего – женский) характер и связано с более серьезными проблемами, чем в полных семьях, где поведение детей контролируется обоими родителями [Кучмаева и др., 2010]. Дочери видят материнскую роль, но не имеют примера супружеской роли, поэтому часто повторяют судьбу своих матерей. Когда сыновья не получают представления ни о роли мужа, ни о роли отца, то им трудно создать и сохранить полную семью. Доля не состоящих в браке среди взрослых мужчин и женщин, выросших в неполных семьях, заметно выше, чем среди их ровесников и ровесниц, детство которых прошло в семьях с обоими родителями [Синельников, 2012].

Впрочем, некоторые авторы считают «дискриминационным» сам термин «неполная семья» и называют семьи без отца «материнскими». По их мнению, в большинстве таких семей отсутствие отцов не ухудшает жизнь детей [Гурко, Орлова, 2011]. Исходя из этой логики, в наследуемости статуса одиноких матерей нет ничего плохого, так как «материнские» семьи ничем не хуже семей с двумя родителями. Но в социологической литературе высказывается и противоположное мнение [Шевченко, 2019].

Оценки влияния разводов и внебрачных рождений на воспитание детей и на условия их жизни основаны на данных исследований, результаты которых зависят от способа формирования выборки и от формулировок вопросов в анкетах. Однако нет сомнений в том, что распад браков и замена их сожительствами способствуют снижению рождаемости. По данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом в 2017 г. и охватившего 15 тыс. респондентов в 81 субъекте РФ, среднее число детей в распавшихся и в изначально неполных семьях значительно меньше, чем в полных. 52% среди мужчин 18–59 лет и 69% женщин 18–44 лет, имевших опыт распада семьи, либо не создают новую полную семью (с регистрацией брака или без этого), либо она тоже распадается. Среди состоящих в законном браке и при этом откладывающих рождение детей 8% мужчин и 13% женщин объясняли откладывание неуверенностью в прочности отношений, а среди состоящих в незарегистрированном союзе – 46% мужчин и столько же женщин [Синельников, 2019: 28–32]. Эти сомнения часто приводят к отказу как от регистрации брака, так и от рождения детей.

Семья, полностью выполняющая свои функции по воспроизводству населения и воспитанию новых поколений, – это дом, в котором законный брак является фундаментом. Каждое «прибавление в семействе» означает строительство еще одного этажа. Если брак непрочен, то фундамент неустойчив и на нем очень трудно построить здание более чем

из одного или двух этажей. Поэтому в современной России лишь немногие семьи имеют трех и более детей, хотя это и дает им права на льготы и пособия для многодетных. Даже верные, любящие и заботливые жены, которые никогда не «пилили» своих супругов, понимают, что мужа могут уйти из семьи к «новой любви». В такой ситуации нелегко решиться на рождение трех и более детей, потому что растить и воспитывать их без отца или вновь выйти замуж гораздо труднее, чем тогда, когда есть только один ребенок. Кроме того, многие жены, разлюбившие мужей, сами хотят развестись с ними и не оказаться при этом в тяжелом положении одиноких многодетных матерей. Если семья строится на основе сожительства, то это более шаткий фундамент, чем брак. Поэтому большинство сожительствующих пар не имеют общих детей или имеют только одного ребенка.

Конечно, некоторые семьи возникают и на иной основе. Когда женщина, не имеющая ни законного мужа, ни постоянного сожителя, рождает «для себя», создается неполная семья одинокой матери. Но подавляющее большинство этих матерей однопородны [там же: 28]. Эти семьи существуют до тех пор, пока дети не становятся взрослыми и не покидают своих матерей, которые становятся одинокими женщинами в том возрасте, когда создать новую семью очень трудно. А супружеская пара остается семьей в течение двадцати, тридцати и более лет после отделения всех детей.

Если институт брака вообще исчезнет и на смену супружеским парам с несколькими детьми придут семьи одиноких матерей, родивших одного ребенка «для себя», то каждое последующее поколение будет составлять менее половины от численности предыдущего поколения, поскольку некоторые женщины никогда не рожают, а среди незамужних доля бездетных намного больше, чем среди замужних женщин того же возраста. При такой демографической ситуации население будет быстро уменьшаться, а его возрастной состав сильно «постареет». При длительном существовании однопородной системы на каждого единственного ребенка будут приходиться двое родителей, четверо дедов и бабушек, а при высокой продолжительности жизни еще и несколько прадедов и/или прабабушек.

Дом из нескольких этажей должен стоять на прочном фундаменте, который создается совместными усилиями обоих супругов и не может быть разрушен по произволу одного из них без вины и без согласия другого.

В России и во многих других странах семейное законодательство давно перешло от принципа «развод по вине» к принципу «развод без вины». Но вина все же есть, хотя суд не всегда может установить, на ком она лежит. Доказать супружескую измену трудно. Скандалы между супругами происходят либо наедине, либо в присутствии детей и/или родителей, которые поддерживают одну из сторон и как свидетели не заслуживают доверия.

Если один из супругов категорически отказывается жить с другим, то, независимо от причин отказа, сохранить семью невозможно. Она уже распалась. Поэтому бракоразводное законодательство в нашей стране (как и во многих других) перешло от принципа справедливости, на котором основана любая правовая система, к принципу целесообразности. Но представляется целесообразным и то, что при отсутствии согласия другой стороны на развод инициатор должен доказать ее вину в нарушении правил семейной жизни. Иначе сам будет признан виновным. Виновность в разводе надо учитывать при разрешении споров между бывшими супругами о разделе жилья и прочей собственности, а также о том, с кем останутся дети.

Не каждый мужчина пойдет на развод с верной и заботливой, хотя и нелюбимой, женой, зная, что может потерять квартиру. Не каждая женщина решится развестись с нелюбимым, но ни в чем не виновным мужем, зная, что по решению суда он может забрать себе ребенка. Вопрос об этом должен стать предметом общественной дискуссии. Соответствующие изменения могут быть внесены в Семейный кодекс, если данные репрезентативных социологических исследований покажут, что большинство населения поддерживает предлагаемые реформы.

Согласно действующему законодательству, все имущество супругов, совместно нажитое во время брака, является общим и после развода подлежит разделу пополам, даже

если один из них все это время зарабатывал намного меньше другого или вообще не работал. Правда, Семейный кодекс РФ предоставляет супругам право заключить брачный договор, определяющий режим совместной или раздельной собственности на все их имущество или на его отдельные части (жилье, земельный участок, автомобиль и т.д.). Но если жених предложит невесте (или она – ему) подписать договор об отказе от претензий на квартиру в случае развода, это будет воспринято как обидное недоверие и может привести к разрыву отношений. Поэтому число брачных договоров в нашей стране пока невелико, но оно растет из года в год. По данным Федеральной нотариальной палаты, в 2011 г. было заключено 40 тыс. брачных договоров, а в 2021 г. – уже 148 тыс., т.е. 16% от числа зарегистрированных в том же году браков³.

Результаты социологических опросов показывают довольно высокую степень социальной приемлемости брачных договоров, которые часто называют брачными контрактами. Данные исследования Банка «Открытие» и «Росгосстрах Банка», которое проводилось 25–30 июня 2021 г. среди 1500 россиян в возрасте 18–65 лет в городах с населением более 100 тыс. человек, показали, что: «чуть более 40% опрошенных заявили о положительном отношении к брачному контракту – чаще всего такой ответ давали жители Москвы и Московской области (49%), реже всего – на Северном Кавказе (30%). Еще 47% относятся к брачным контрактам нейтрально, считая, что каждая семья имеет право самостоятельно решать этот вопрос. В том, что брачный контракт не нужен вовсе, убеждены 10% респондентов»⁴.

Если заключение брачных договоров станет обязательным, то люди, которым есть что терять, перестанут бояться регистрации брака в ЗАГСе. Это будет стимулировать вступление в законный брак. Только при изменении социальных норм брачного и бракоразводного поведения меры материальной помощи для семей с детьми станут достаточно эффективными для стабилизации или даже для естественного прироста численности населения нашей страны в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гурко Т.А., Орлова Н.А. Развитие личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 99–108.
- Кучаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Синельников А.Б. О современной семье и ее воспитательном потенциале // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 49–55.
- Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. М.: ВШЭ, 2022. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znig/ns_r19/sod_r.html (дата обращения: 29.09.2022).
- Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013.
- Синельников А.Б. Влияние происхождения из неполной семьи на шансы создать и сохранить полную семью // Детерминация демографических процессов / Под ред. Н.В. Зверевой, В.Н. Архангельского. Демографические исследования. Вып. 21. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 168–184.
- Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ-2019.
- Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант, 2019.

Статья поступила: 17.10.22. Принята к публикации: 17.03.23.

³ Число брачных договоров в России за последние 10 лет выросло в три раза // “Известия” (интернет-издание). 14.02.2022. URL: <https://iz.ru/1291008/2022-02-14/chislo-brachnykh-dogovorov-v-rossii-za-poslednie-10-let-vyroslo-v-tri-raza> (дата обращения: 29.09.2022).

⁴ Опрос показал, как россияне относятся к браку по расчету (2022). URL: <https://news.rambler.ru/community/46778887-opros-pokazal-kak-rossiyanе-otnosyatsya-k-braku-po-raschetu/> (дата обращения: 29.09.2022).

SOCIAL ACCEPTABILITY OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE REASONS FOR DIVORCE IN MODERN RUSSIA

SINELNIKOV A.B.

Lomonosov Moscow State University, Russia

Alexander B. SINELNIKOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (sinalexander@yandex.ru).

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the RSF, project No. 23-28-00518.

Abstract. According to surveys conducted by the Public Opinion Foundation, over the 10 years from 2012 to 2022, the social acceptability of divorces in Russia has increased. Residents of the country have become more likely to recognize as valid all the reasons for divorce provided in the questionnaires of both surveys. When a husband or wife demands a divorce because of the inappropriate behavior of the other spouse (adultery, drunkenness, physical violence, etc.), the reason for the divorce is objective. If someone demands to terminate the marriage due to the fact that he does not love a spouse who has not violated the rules of family life, then the reason is subjective. Divorces for objective reasons destroy many families, but the social institution of the family is destroyed only when society also recognizes the subjective reasons for divorce as valid. After that, people no longer believe that the strength of marriage depends on their behavior in the family. This leads to a decrease in the number of marriages and the birth rate. To increase the effectiveness of measures to increase the birth rate, it is necessary to influence public opinion about the reasons for which a marriage can be dissolved. In addition, the divorce laws need to be changed. In cases of a dispute between former spouses about the division of property or about which of them will have children, the courts should take into account the guilt of the husband or wife in the divorce.

Keywords: family, marriage, cohabitation, divorce, social acceptability, objective reasons for divorce, subjective reasons for divorce, divorce laws, number of children in the family, fertility.

REFERENCES

- Gurko T.A., Orlova N.A. (2010) Personal development of adolescents in different family types. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 99–108. (In Russ.)
- Kuchmaeva O.V., Maryganova E.A., Petryakova O.L., Sinelnikov A.B. (2010) On the modern family and its educational potential. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 49–55. (In Russ.)
- Russia's Population in 2019: 27th Annual Demographic Report.* (2022) Executive ed. S.V. Zakharov. Moscow: VSHE. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znani/ns_r19/sod_r.html (accessed 29.09.2022). (In Russ.)
- Shevchenko I.O. (2019) *Fathers and fatherhood in modern Russia: sociological analysis*. Moscow: Trovant. (In Russ.)
- Sinelnikov A.B. (2012) The influence of origin from a single-parent family on the chances of creating and maintaining a full family. Experience of sociological research. In: *Determination of demographic processes*. Ed. by N.V. Zvereva, V.N. Arkhangelsky. *Demographic Studies*. Vol. 21. Moscow: MAKSS Press: 168–184. (In Russ.)
- Sinelnikov A.B. (2019) Transformation of marriage and fertility in Russia. *Population* [Narodonaselenie]. No. 2: 26–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013. (In Russ.)
- Values of family and child lifestyle (Sedol-2019)* (2020) Analytical report on the results of interregional socio-demographic research. Ed. by A.I. Antonov. Moscow: MAX Press. DOI: 10.29003/m857.Gray-2019. (In Russ.)

Received: 17.10.22. Accepted: 17.03.23.